

**ДОКУМЕНТ: Перспективы православного участия в
экуменическом движении в свете работы специальной комиссии.
Доклад епископа Илариона (Алфеева) на симпозиуме в Салониках
2 июня 2003 г.**

---

*Доклад епископа Венского и Австрийского Илариона (Алфеева) на
международном симпозиуме "Православное богословие и
экуменический диалог (проблемы и перспективы)" в Салониках 2 июня
2003 г.*

Перевод с англ. -- ["Портал-Credo.Ru"](http://Портал-Credo.Ru)

Специальная комиссия по православному участию во Всемирном Совете Церквей, созданная в 1988 г. на ассамблее в Хараре, работала до мая 2002 г. И сделала значительный вклад в наше понимание современных трудностей не только православного участия в экуменизме, но и экуменического движения вообще. В рамках этой Комиссии православные участники впервые в истории ВСЦ оказались на одном уровне с неправославными. Это обстоятельство способствовало созданию атмосферы, в которой они почувствовали себя менее обязанными защищаться и могли говорить более уверенно, чем это было принято в их обыкновенном положении "меньшинства". Неправославные участники, столкнувшись с рядом проблем с православной стороны, были т.о. вынуждены обсуждать названные вопросы в более креативном, нежели ранее духе. Этот опыт был равно и стимулирующим, и проблематичным. Это была честная дискуссия, порой даже жесткая, но всегда серьезная и ответственная. Эта дискуссия носила также и свободный характер, ибо она дала обеим сторонам возможность открыто выразить многие вещи, которые были бы в противном случае отодвинуты, а то и вовсе оставлены.

Контекст и предыстория

Годы, предшествовавшие созданию Спецкомиссии, были полны неприятных сюрпризов как для православных, так и для неправославных членов Совета. В частности, имело место, как сказал д-р Конрад Райзер, "внезапное чувство взаимного отчуждения", когда люди с двух сторон осознали, сколь велика дистанция между ними. Для некоторых протестантов, говорит д-р Райзер, имея в виду середину 1990-х гг., когда это чувство стало особенно острым, "было большим испытанием осознать тот факт, что официальная православная точка зрения близка или сходна с той, что выражена в "Dominus Jesus" [папской энциклике], а именно, что Церкви Реформации не суть Церкви в полном смысле этого слова (по крайней мере, православная эkkлезиология удерживается от определения статуса этих Церквей), что нет взаимного признания таинств (по крайней мере, с православной стороны), и даже взаимное признание таинства крещения ставится под вопрос (по меньшей мере, в Элладской Церкви). Все это прежде было

неизвестно, и вдруг на вашу голову словно бы вылили ушат холодной воды".

Православные, со своей стороны, были раздосадованы определенными решениями, принятыми в некоторых протестантских сообществах, особенно о рукоположении женщин, возможном принятии гомосексуальной практики и усвоении инклюзивного языка в отношении Бога. Именно эти три пункта стали широко обсуждаться в православных кругах в 1990-х гг. и вызвали суровую критику экуменического движения как со стороны духовенства, так и мирян различных Поместных Православных Церквей. Дискуссия приняла межправославный характер, когда две Церкви, Грузинская и Болгарская, объявили о своем выходе из ВСЦ. Затем последовала встреча в Салониках в мае 1997 г., созванная Константинопольским патриархатом по инициативе Московского и Сербского патриархатов. На этой встрече, помимо прочего, было сформулировано требование создания специальной комиссии для обсуждения целого ряда вопросов, разделяющих православных и их партнеров по экуменическому движению. Харарская ассамблея ВСЦ 1988 г. удовлетворила требование православных, и так вознилась Специальная комиссия.

Таким образом, Комиссия была по большей части плодом разочарования и несогласия внутри экуменического сообщества, а также результатом переоценки некоторыми православными Церквями своей экуменической деятельности. В Русской Православной Церкви этот процесс привел к принятию Архиерейским Собором 2000 г. исторического документа "Базовые принципы отношения РПЦ к другим христианским конфессиям". Именно этот документ выразил эклесиологические позиции, близкие к католическому "Dominus Jesus" (опубликованному лишь немногим ранее). В частности, он идентифицировал Православную Церковь с Единой Святой, Апостольской Церковью, основанной Самим Иисусом Христом. Подобным же образом говорит и "Dominus Jesus" о Римско-Католической Церкви, тогда как иные христианские сообщества рассматриваются в лучшем случае как имеющие "некоторые черты" Церкви и т.о. не-Церкви в собственном смысле.

Дело не в том, что эти позиции были прежде неизвестными, но во время "экуменической весны", последовавшей за Вторым Ватиканским Собором (приблизительно с сер. 1960-х до сер. 80-х) они не формулировались с такой остротой ни православными, ни католиками. Разумеется, для некоторых протестантов стало шоком появление этих документов. Критика была столь суровой (особенно в случае с "Dominus Jesus"), что из поля зрения несколько выпала высокая экуменическая сознательность.

В действительности, оба заявления подтверждали – скорее, чем отвергали, – необходимость полной и ответственной подготовки двух Церквей к диалогу с другими христианскими конфессиями. Православный русский документ особенно подчеркивал, что восстановление христианского единства – "высшая приоритетная задача Православной Церкви на всех уровнях ее жизни" (2.1) и что "безразличие к этой задаче или ее отвержение есть грех против Божией заповеди о единстве" (2.2). В то же время документ подчеркивает, что

"истинное единство возможно только в лоне Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви", и перечисляет разные иные модели единства, неприемлемые для православных, например те, что основаны на "теории ветвей" или на признании "равенства деноминаций".

Одна глава из "Базовых принципов отношения Русской Православной Церкви к иным христианским конфессиям" имеет некоторое отношение к ВСЦ, именно та, которая посвящена православному участию в межхристианских организациях. Документ говорит: "В вопросе о членстве в различных христианских организациях следует придерживаться следующих критериев: Русская Православная Церковь не может участвовать в международных (региональных/национальных) христианских организациях, в которых а) устав, правила или процедура требуют отказа от вероучения или традиций Православной Церкви, б) Православная Церковь не имеет возможности свидетельствовать о себе как о Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, в) способ принятия решений не учитывает еkkлесиологического самосознания Православной Церкви, г) правила и процедура предполагают обязательность "мнения большинства". Если Совет попадает в одну из этих категорий, РПЦ может последовать примеру Грузинской или Болгарской Церквей.

В задачу Специальной комиссии входило именно определение того, насколько членство в Совете соответствует принципам православных, а РПЦ примет окончательное решение о членстве по результатам работы комиссии. Комиссии также было предложено выработать предложения по изменениям в структуре и этосе самого Совета, чтобы он стал более подходящим для православных.

Определения и выводы Специальной комиссии

Для того, чтобы иметь возможность проработать весь спектр вопросов, связанных с православным участием в ВСЦ, комиссия на организационном собрании в декабре 1999 г. в Морже (Швейцария) решила работать тематически и поделить свою работу на четыре основных области: 1) организация ВСЦ; 2) стиль и этос православно-протестантских отношений в ВСЦ; 3) богословские совпадения и расхождения между православными и другими традициями в ВСЦ; 4) существующие модели и новые предложения по структуре ВСЦ. Согласно этому делению были созданы четыре подкомиссии, встречавшиеся в течение 2000 г.

Подкомиссия 1 встретила в марте 2000 г. в Марат Саидная (Дамаск, Сирия) и намеревалась "выработать рекомендации по некоторым неотложным и среднесрочным мерам, которые бы смогли ответить на некоторую озабоченность православных Церквей-членов в отношении их участия в ВСЦ". Подкомиссия специально обратилась к вопросам принятия решений и членства. После долгих и плодотворных дискуссий она пришла к заключению, что метод консенсуса должен быть рекомендован для всех инстанций ВСЦ, принимающих решения. Было также отмечено, что хотя членство в ВСЦ должно по-прежнему принадлежать Церквам-членам, их надо рассматривать по их принадлежности к "семьям" (конфессионально близким группам). Подкомиссия далее заявила о необходимости сменить систему

представительства в управляющих структурах ВСЦ, чтобы обеспечить представительство Православных Церквей наравне с другими Церквями-членами. Наконец, были сделаны предложения относительно "механизма, благодаря которому у Православных Церквей появилось бы больше возможностей помогать устанавливать и отслеживать расписание действий Исполнительного и Центрального комитета".

Встреча Подкомиссии 2 в Вилемове (Чехия) 29 июля-3 августа 2000 г. сосредоточилась на стиле и этике православно-протестантских отношений внутри ВСЦ. Она подтвердила, что целью экуменического диалога является восстановление полного канонического общения (кинония) между Церквями, что в первую очередь означает "евхаристическое общение, поскольку Евхаристия есть восстановление всего домостроительства спасения, в котором соединены прошлое, настоящее и будущее". Подкомиссия в частности обратилась к рассмотрению "трудных" вопросов - таких, как рукоположение женщин, гомосексуализм и употребление инклюзивного языка по отношению к Богу. Общее мнение было, что "ВСЦ не может разрешить эти вопросы, ВСЦ также не может выносить суждения о том, как Церкви-члены решают сложные вопросы". Поэтому была сформулирована рекомендация, "чтобы все сложные социальные вопросы оценивались на основе релевантности предмета для программы компетенции ВСЦ", которая могла бы быть разработана небольшой исследовательской группой, рассматривающей вопросы, которые могли бы быть разрешены в рамках процедур ВСЦ".

Подкомиссия 3 встретила 22-24 августа 2000 г. в Духовной академии Крита (Греция) для "определения богословских проблем, которые вызывают озабоченность православных, для оценки различных подходов к вероучительным, социальным и нравственным вопросам, для выяснения, существует ли общее понимание базиса ВСЦ". По вопросу совместной молитвы православные участники заявили, что некоторые элементы молитвенной практики ВСЦ "несовместимы с апостольским преданием", а именно - употребление инклюзивного языка в отношении Бога, возглавление служб рукоположенными женщинами и введение элементов синкретизма. Пришли к убеждению, что для экуменической службы и молитвы более подходит живая традиция - православная, англиканская или иная. В дальнейшем Подкомиссия подчеркнула приоритет догматических вопросов над социальными и политическими, а также необходимость для ВСЦ пересмотреть современный метод рабочего отождествления богословских тем и оценить, насколько указанный метод соответствует нуждам Церквей-членов.

Было сделано предложение поощрять взаимную ответственность Церквей-членов, чтобы "Церкви-члены принимали во внимание, что решения, принимаемые отдельными Церквями, относящиеся к интерпретации Библии, Символа Веры, богословского предания и путей воцерковления современного мира, могут затрагивать сообщество Церквей". Например, "в таких вопросах, как рукоположение женщин, православные чувствуют, что сначала их ставят перед фактом, а потом ожидают от них его обсуждения".

Предложения по новой структуре ВСЦ были сформулированы

Подкомиссией 4, которая собралась в Марат Саидная 6-8 марта 2000 г. Дискуссия закончилась общим признанием, что ВСЦ не может "более продолжать исходить из модели отдельных членов-Церквей, каждой в своем праве". Несколько новых моделей были изучены, включая модель, которая предусматривает замену членства участием; эта модель предполагает, в частности, группировку разных церквей в "конфессиональные семьи".

Результаты работы четырех Подкомиссий были проанализированы и обсуждены на трех пленарных заседаниях Специальной комиссии: в Каире в октябре 2000 г., в Берекфердэ (Венгрия) в ноябре 2001 г. и в Хельсинки (Финляндия) в мае 2002 г. Дискуссии были обобщены в окончательном докладе, принятом на хельсинском совещании и представленном ЦК ВСЦ в августе 2002 г.

Три предложения, сделанные в этом докладе, как я думаю, имеют кардинальное значение для православного участия в работе ВСЦ.

Прежде всего, доклад подтвердил, что "метод консенсуса должен определять весь процесс работы на каждом уровне, будь то управляющие органы, персонал или участники".

Было отмечено, что "принятие решений методом консенсуса помимо роста взаимного доверия должно облегчить полное и всеобщее участие в дискуссии по любому горячему этическому или социальному вопросу". Для православных членов Совета это обеспечит новые возможности, ибо модель консенсуса защитит их от "забаллотирования" большинством при голосовании по любым важным решениям. Модель консенсуса также поможет "миноритарным" группам, которые более не будут опасаться маргинализации мнением большинства.

Во-вторых, доклад предусматривал, что по завершении работы Спецкомиссии будет создан Постоянный Комитет по православному участию в ВСЦ. Этот Комитет должен состоять из 14 членов, из которых половина будет православными, а от общего числа членов не менее половины будут членами Исполкома ВСЦ. Постоянный комитет будет "преемствовать Специальной Комиссии в авторитете, мандате, задачах и динамике", "помогая советом в деле достижения консенсуса по вопросам повестки ВСЦ", уделяя внимание вопросам эkkлесиологии". Учреждение этого Комитета важно, ибо оно обеспечит широкое поле для равноправной дискуссии между православными и неправославными делегатами. Как я говорил ранее, одна из наиболее позитивных черт Комиссии была та, что в отличие от самого Совета, православные были в ней на равных со своими партнерами: этот опыт будет развит в рамках новосозданного Постоянного Комитета.

В-третьих, было предложено, чтобы в ВСЦ было две категории участников: а) Церкви-члены, принадлежащие к сообществу ВСЦ, и б) Церкви, ассоциированные с ВСЦ. Было дано разъяснение, что если "члены-Церкви согласны с Базисом ВСЦ, подтверждают свою верность задачам и методам Совета и соответствуют богословским и организационным критериям", то ассоциированные Церкви могут

ограничить себя согласием с Базисом Совета, не беря на себя дальнейших обязательств. Эта схема дает новые возможности всем тем Церквам, как православным, так и неправославным, которые не готовы полностью солидаризироваться с идеями и стремлениями Совета, но заинтересованы принять участие в его работе. Эти новые возможности могут вернуть в Совет те Церкви, как, например, Болгарская и Грузинская, которые оставили Совет из-за несогласия с определенными либеральными тенденциями некоторых Церквей-членов ВСЦ – тенденциями, которые затронули круг задач ВСЦ. Кроме того, это может облегчить принятие новых партнеров, например, из римско-католической или пятидесятнической традиций, которые не являются членами Совета на настоящий момент, но могут подать заявку на членство в будущем.

Доклад Специальной Комиссии был утвержден Центральным Комитетом ВСЦ в августе-сентябре 2002 г. Он также был положительно встречен некоторыми Церквами-членами, включая тех, кто подвергал резкой критике работу Совета несколькими годами ранее. Надо отметить, что Священный Синод РПЦ принял заявление, одобряющее работу Специальной комиссии и выражающее удовлетворение ее основными решениями.

Следует добавить, что прогресс, достигнутый Специальной комиссией в обсуждении кардинальных вопросов, касающихся православного участия в работе ВСЦ, был в значительной мере обусловлен деятельной поддержкой, которую Комиссия получала от самого Совета. Я особенно хотел бы подчеркнуть роль Генерального секретаря Совета д-ра Конрада Райзера, который внес существенный личный вклад в решения комиссии, и чья постоянная поддержка облегчила работу. За это, я думаю, Генерального секретаря надо искренне поблагодарить.

Перспективы православного участия в экуменическом движении

Специальная комиссия завершила свою работу и разрешила ряд проблем, которые представляли для Православных Церквей препятствия для членства в ВСЦ. Значит ли это, что все трудности позади? И вообще, каковы будут последствия выводов Комиссии для православного участия в более широком экуменическом движении? Пытаясь ответить на эти вопросы, я хотел бы изложить ряд соображений.

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что комиссия намеренно ограничила круг обсуждаемых вопросов теми, которые имеют отношение к православно-протестантским отношениям внутри ВСЦ. Ее мандат не предусматривал более широкой дискуссии по ряду вопросов современного кризиса Совета и экуменического движения в целом. Разрешив некоторые вопросы, она тем самым открыла "ларчик Пандоры" фундаментальных разногасий, которые существуют между Православными Церквами и их экуменическими партнерами. Комиссия также показала, что несмотря на многие десятилетия двустороннего диалога, пропасть между православными и неправославными становится все шире и шире. Это более общая проблема, которую не разрешить административными решениями. Само собой, ее решение находится далеко за пределами задач и возможностей Всемирного

Главная проблема, как мне видится, лежит в глубоко укорененном различии между теми сообществами, которые пытаются хранить Святое Предание древней Неразделенной Церкви, и теми, кто подверг его пересмотру и продолжает пересматривать в согласии с секулярными стандартами. Такие обобщения всегда таят в себе опасность, но я не считаю полностью ошибочным сказать, что водораздел лежит не столько между православными и протестантами, сколько между "традиционалистами" и "либералами". Это различие очевидно и на уровне церковного вероучения, включая догматику и учение о Церкви, и на уровне церковной практики, включая молитвенную жизнь и нравственность.

"Разделяющие" вопросы, которые постоянно упоминаются в связи с настоящим православно-протестантским спором, включают, как сказано выше, употребление инклюзивного языка в отношении Бога, рукоположение женщин и принятие гомосексуализма. Первый вопрос из области догматики, второй – эkkлезиологии, а третий – нравственности. Мне кажется неслучайным, что все три новшества были введены в некоторых Церквях почти одновременно. Доктринальный либерализм практически неизбежно ведет к пересмотру учения о Церкви и нравственных стандартов, а потаковнический стиль жизни почти неизбежно требует изменений в богословии и литургике. Неудивительно, что в сообществах, которые ввели женское священство, для подтверждения этих инноваций развились специальные феминистские богословие и духовность. Понятно и то, что там, где нравственные стандарты меняются в угоду современным секулярным практикам, начинают искать им богословское обоснование: отсюда разнообразные формы "гей"- и "лесби"-богословия с самыми немислимыми истолкованиями Писания и Предания. Как следствие были созданы различные феминистские и или гей-богослужения, чтобы дать литургическое обоснование новому богословию и новой нравственности.

По моему мнению, недавняя либерализация вероучения и практики во многих протестантских Церквях отдалила их от православных гораздо более, нежели вся прежняя история протестантизма. Когда началась Реформация в XVII в., ее целью не было разрушение Священного Предания, которое, как считали было испорчено Римско-Католической Церковью. Деятели Реформации создали свою собственную традицию, которая, как они считали, находится в большем соответствии с исконным Преданием Древней Неразделенной Церкви. Этому они негибаемо следовали несколько столетий. Только во второй половине XX в. в протестантизме произошла нарастающая либерализация, навеянная современными социальными движениями. Должен сказать, что именно это нанесло серьезный удар всему экуменическому движению и, разумеется, православно-протестантскому диалогу.

Либеральные тенденции также поразили и Англиканскую Церковь, которая до недавнего времени вела плодотворный богословский диалог с Православием. Уже в XIX в. Российская Православная Церковь начала важные богословские дискуссии с Англиканской Церковью, которые полагали целью достижение полного евхаристического

общения. В 1930-х некоторые православные богословы, такие как о. Сергей Булгаков, призывали к полному общению еще до достижения окончательного богословского единства, ибо они считали, что вера и практика Англиканской Церкви в основном совпадают с Православной Церковью. Однако, как только англикане стали рукополагать женщин и принимать другие решения, расходящиеся с православным способом мышления, завоевания англикано-православного диалога были обращены в ничто. Ясно, что теперь мы неизмеримо дальше, чем были полвека назад, и что пропасть только увеличивается. Некоторые православные даже задаются вопросом: в чем смысл продолжения диалога, если англикане, продолжая обсуждать богословские вопросы с Православной Церковью, в то же время сознательно принимают "неправославные" решения?

Возможно, здесь было бы уместно вспомнить, что для Православной Церкви экуменический диалог лишь тогда имеет смысл, когда он приводит участников к лучшему принятию и пониманию Православного Предания. Сто лет назад Российская Православная Церковь в "Ответе на письмо Священного Синода Вселенского Патриархата" сформулировала свой метод богословского диалога с англиканами и старокатоликами таким образом:

"Должны быть братская готовность помочь им разъяснениями, обычная внимательность к их лучшим желаниям, возможная снисходительность к естественным при вековом разделении недоумениям, но в то же время твердое исповедание истины нашей Вселенской Церкви как единой хранительницы Христова наследия и единого спасительного ковчега Божественной благодати... Задача наша по отношению к ним должна состоять ... в том, чтобы, не полагая им лишних преград к единению неуместной нетерпимостью и подозрительностью, ... раскрыть им нашу веру и неизменное убеждение в том, что только наша восточная православная Церковь, неповрежденно сохранившая всецелый залог Христов, есть в настоящее время Церковь вселенская, и тем на самом деле показать им, что они должны иметь в виду и на что решиться, если действительно верят в спасительность пребывания в Церкви и искренно желают единения с нею...". Это заявление, включенное в "Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию" (2000 г.), ясно показывает мотивацию нашего участия в экуменическом движении. Мы, православные, не стремимся навязывать другим христианам нашу культуру, этос, обряд и другие особенности "византийского" Православия. В то же время мы твердо убеждены, что все основные черты исконного Православного Предания неповрежденно сохранились в Православной Церкви. Мы веруем, таким образом, что восстановление полного общения между различными деноминациями возможно только внутри этого Предания, которое должны вновь открыть для себя те христиане, которые по различным причинам утратили или изменили его в своем вероучении и практике.

Перспектива восстановления полного общения между всеми христианами теперь кажется более отдаленной, чем когда-либо прежде. Однако у нас нет другого пути вперед, кроме продолжения диалога с нашими экуменическими партнерами. И, разумеется, как гласят "Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к

инославию" (4.5–4.6), "свидетельство не может быть монологом – оно предполагает слышащих, предполагает общение. Диалог подразумевает две стороны, взаимную открытость к общению, готовность к пониманию, не только "отверстые уши", но и "расширенное сердце" (2 Кор. 6.11)... Весьма отрядным и вдохновляющим является тот факт, что инославная богословская мысль в лице своих лучших представителей проявляет искренний и глубокий интерес к изучению святоотеческого наследия, вероучения и строя Древней Церкви. В то же время следует признать, что во взаимоотношениях православного и инославного богословия остается много неразрешенных проблем и разномыслий".

Именно на этих разномыслиях и должны сосредоточиться дискуссии между православными и их экуменическим партнерами. Опыт работы Специальной комиссии показывает, что в действительности существует пространство для честного и открытого диалога. Это вдохновляет нас вновь в нашем общем поиске христианского Единства – единства, остающегося конечной целью нашей экуменической работы.

© Портал-Credo.Ru, 2002-2003. При полном или частичном использовании материалов, ссылка на portal-credo.ru обязательна. Пишите нам: editor@portal-credo.ru